

НОВОСТИ

Piaget выращивает розы

В июне 2014 года швейцарский ювелирно-часовой дом Piaget, основанный в 1874-м, откроет сразу три восстановленных старинных розария, — под Парижем, под Женевой и в княжестве Монако. Розы для Piaget — цветы совсем не случайные: потомок основателя этой марки Ив Пьяже в конце 1970-х годов вырастил собственный сорт розы. Очень пышная роза насыщенного цвета получила название «Роза Пьяже» и награды на международных флористических конкурсах.

Первый розарий, над которым в Piaget взяли шефство два года назад, находится в поместье Мальмезон под Парижем. Дворец был резиденцией Наполеона Бонапарта и его первой жены, Жозефины де Богарнэ. После развода пары в 1809 году замок с большим парком и садом остался в распоряжении императрицы. Жозефина де Богарнэ любила заниматься садоводством, в том числе и выращиванием роз: в ее цветнике, как указывают историки, было более 250 сортов.

В доме Piaget рассказывают, что в процессе работы поддерживали контакт с сотрудниками государственного музея Мальмезон (в замке с 1906 года выставлены предметы эпохи Первой империи), вместе с которыми изучали старые чертежи цветников. После восстановления в розарий было добавлено 750 новых кустов.

Второй розарий, обустроенный силами Piaget, находится в женевском парке Пант, в старинном замке которого Жозефина де Богарнэ проводила летние каникулы. И наконец третий обновленный розарий — это цветник Грейс Келли в Монако, высаженный в начале 1960-х годов. В честь цветов в Piaget выпустили ювелирную коллекцию haute joaillerie Rose Passion, главной в которой, как можно догадаться, стала роза. Rose Passion была представлена публике в женевском замке Пант в рамках Женевского салона высокого часового искусства (SIHH).

Летом этого года дом Piaget откроет сразу три отреставрированных розария — в Париже, под Женевой и в Монако

Елисейский музей фотографии в Лозанне хранит коллекцию из 100 тыс. снимков

Parmigiani поддерживает Елисейский музей фотографии

Швейцарская часовая мануфактура Parmigiani и Елисейский музей фотографии (Musée de l'Élysée) в Лозанне заключили партнерское соглашение. Новый союз часовщиков и музейщиков предполагает поддержку искусства фотографии. Мастера из Parmigiani неслучайно остановили свой выбор на этом музее из Лозанны. Елисейский музей фотографии, созданный в 1985 году, является одной из самых значимых в мире фотографии организаций. Специалисты в Лозанне занимаются не только исследованиями фотографического искусства, но и устраивают международные экспозиции. Кроме того, в Елисейском музее находится коллекция из 100 тыс. снимков. Согласно подписанному соглашению, Parmigiani и Елисейский музей фотографии учредили две награды. Первая из них коснется проекта reGeneration, который направлен на поддержку и поощрение молодых фотографов, завершающих свое образование или только что получивших диплом. Самым талантливым фотографам будет оказана помощь в организации персональных выставок. Вторая награда — Prix Elysée, приз, который получит победитель специально организованного конкурса фотографии. Денежное награждение позволит лауреату запустить свой проект или издать альбом с собственными фотоработами.

Ожерелье по сумасшедшей цене

7 апреля на аукционе Sotheby's в Гонконге будет продаваться уникальное ожерелье из жадеитовых бусин, самых крупных в мире. Украшение из 27 зеленых прозрачных шариков с рубиновой застежкой Cartier оценено в \$12,8 млн.

Это китайское ожерелье появилось в Европе в начале 1930-х годов, когда американский магнат Фрэнк Вулворт принес его в парижскую мастерскую Cartier, чтобы сделать к нему застежку — и отдать в приданое своей дочери Барбаре, вышедшей замуж за грузинского принца Алексея Мдивани. До 1988 года ожерелье оставалось в семье, а затем было продано с торгов за \$2 млн, сделавшись самым дорогим украшением из жадеита в мире. В 1994 году ожерелье было продано снова, уже за \$4,2 млн.

Как и о нефрите, о жадеите европейцы узнали от китайцев (а те, в свою очередь, получали камень из Бирмы). Во всех восточных культурах жадеит считается камнем стабилизирующим, он успокаивает природные стихии и делает человека уравновешенным и здравомыслящим, поэтому в Китае подобные ожерелья нередко были частью ритуального одеяния судьи. Его любили и китайские дамы — подобное ожерелье носила вдовствующая королева Цыси, а потом мадам Чан Кайши.

Жадеит похож на нефрит, только тверже и встречается гораздо реже. Именно поэтому его ювелирная новинка так дорога: изумрудно-зеленый и полупрозрачный, без контрастных включений, он бывает, как правило, размером не более 5 см. Ожерелье, которое выставляется на Sotheby's, состоит из 27 бусин одного тона, матово прозрачных, размером от 15,4 до 19,2 мм, сделанных, по-видимому, из единственного большого самородка в мире. На торги подобные бусы попадали только один раз, они относились ко времени последней китайской династии Цин — но шарики все же были меньше размером.

Ожерелье из жадеита с рубиновой застежкой Cartier будет продано на аукционе в Гонконге